

Мечтать полезно, милый босс!

Автор:

[Оксана Алексеева](#)

Мечтать полезно, милый босс!

Оксана Алексеева

Боссосекретастика

Как заполучить мужчину своей мечты? Прокачать навыки, пройти курсы соблазнения и заняться спортом. Словно игру проходишь и наращиваешь уровень! И мечта становится ближе... Вот только постоянно неподалеку мельтешит босс и подшучивает, подшучивает, все настройки сбивает, романтическую мечту собой загораживает.

Оксана Алексеева

Мечтать полезно, милый босс!

Глава 1

– Еще разок, помедленнее. Я должен принять вас на работу, потому что это место прекрасно подходит программе вашей прокачки? Поправьте, если я что-то понял неправильно.

Игорь Валентинович не выглядел раздраженным – скорее озадаченным. Он все никак не мог поверить, что девушка говорит серьезно. А так все хорошо начиналось: пришла, произвела впечатление спокойной и ответственной, об опыте работы в регистратуре поликлиники рассказывала без нервов и претензий

– а это Игорь посчитал добрым знаком. И вот когда он уже определился, что берет ее на должность секретаря, девица начала заливать такое, что ему с каждой секундой становилось все непонятнее и одновременно смешнее.

– Не совсем так! – Катюша легко отмахнулась. – Давайте я с самого начала все вам расскажу.

– Не надо! – на всякий случай испугался директор. Он посмеяться любил, однако слишком много смеха жизнь-то продлевает, но работать мешает.

– Надо, – уверенно успокоила Катюша своего будущего начальника. – Я вам сейчас все так расскажу, что вы сразу захотите меня принять на работу.

Игорь откинулся на спинку стула, упер руку в подлокотник и задумчиво водил пальцами по подбородку, тем самым скрывая улыбку. Он тут вообще-то грозный боссище, негоже сразу человечность демонстрировать. Хотя эту он на работу все равно теперь не примет, так что ничего страшного, если она заметит, что он едва держится от хохота.

– Все началось с того... – загадочным голосом сказочницы из детской телепрограммы вещала Катюша, – что он назвал меня «женщиной»!

– Кто? – Игорь задал вопрос и тут же о нем пожалел. – Климов?

– Да при чем тут Климов? – несколько раздраженно развела руками Катя. – Вы меня вообще, что ли, не слушаете?

– Простите, простите, – съязвил он. – Продолжайте, больше отвлекать ерундой не буду.

Катюша вмиг успокоилась:

– Так вот. Стоим мы с подругами на входе в ночной клуб, очереди ждем. А сзади другая компания подходит, у них вроде как проход в вип-зону вне фейс-контроля. Ну, это для истории значения не имеет, не обращайтесь внимания! – она отмахнулась, как будто Игорь вообще собирался обращать внимание на эту историю. – В общем, мы им путь загоразивали. Вот они и попросили пройти.

– Нахамили? – Игорь все никак не мог уловить смысла.

– Нет, конечно! С чего вы взяли? – удивилась Катюша. – Вежливые, приятные люди! Просто попросили. Один такой голосочком елейным мне в спину и протянул: «Женщина, позвольте пройти». Представляете?

– Вообще нет, – честно признался Игорь Валентинович. – Я такие жуткие истории только в передаче «Человек и Закон» слышал. Как вы смогли такой стресс пережить?

– Шутите, да? – догадалась Катюша, но сдаваться пока не собиралась и потому терпеливо пояснила. – Он меня «женщиной» назвал!

– Стесняюсь спросить, – Игорь уже почти в голос ржал, что сильно портило его образ холодного железобетонного начальника, – а обычно вас незнакомцы за мужчину принимают?

Катя тяжело вздохнула и закатила глаза. Не очень приятно будет работать на умственно отсталого, но что поделаешь? Ей несложно ему на двух пальцах и по десятому кругу объяснять:

– Мне двадцать пять, Игорь Валентинович! Это лет триста назад я была бы уже матерью пятерых детей и пары внуков!

– Матерью внуков?

– Да не придирайтесь к терминам! В двадцать первом веке женщинами называют тех, кто уже всё, не котируется! Не замечали, что подтянутых спортивных див только девушками зовут? Ей тридцать восемь, Игорь Валентинович, а все девушка! Не женщина и уж тем более не баба какая, а девушка, потому что язык не повернется так конфетку обозвать. Да я сама таких пару знаю, загляденье! Понимаете теперь?

– Понимаю, но лучше бы обошелся без этого понимания, – признал мужчина. – Давайте уже ближе к делу, Екатерина. Какая связь между тридцативосьмилетними конфетками, Климовым и, самое главное, мной?

– Ну наконец-то, конструктив попер, – обрадовалась Катя. – Вот именно тогда что-то в моем мозгу и перемкнуло...

– Это я вижу, – перебил он. – И уже не надеюсь, что разомкнет. Вы продолжайте.

– Продолжаю, – с нажимом сказала Катя. – Продолжаю, несмотря на ваш неуместный сарказм! Перемкнуло меня основательно, самый настоящий кризис полного переосмысления. Как будто до того дня я в сказке какой-то жила и тут бац, попаданка в реальный мир. Понимаете?

– У меня совещание через полтора часа. А так хотелось бы дослушать эту историю хоть до какого-то финала.

Катя поняла его просьбу и теперь затараторила быстрее:

– Мама всю жизнь мне твердила, что нельзя ни под кого подстраиваться. Что все эти мини-юбочки, реснички нарощенные, спортзалы с гантельками – это для тех, кто из себя ничего не представляет. А человек сам по себе ценность. Хоть как его выряди, ценность его от этого не меняется.

Она заметила, как мужчина невольно скосил взгляд на ее длинную мешковатую юбку, но на этот раз от комментариев воздержался. Да Катя уже и сама понимала, что гардероб пора пересматривать. Ее вряд ли можно назвать уродиной, но и первой красавицей никто не считал – довольно густые русые волосы собраны в хвост, ноль косметики или средств для укладки, широкая и удобная одежда, выгодно скрывающая не слишком идеальную фигуру. Все то, о чем говорила мама, – при отсутствии яркого фантика ухажеры сразу начнут замечать Катину сущность. Но что-то уже очень давно никто не рвался ее замечать. А Катя это пытается объяснить Игорю Валентиновичу – подчеркнуто холеному директору сети частных клиник. Ему вряд ли намного больше тридцати, но весь такой из себя пижон: пиджачок сидит как влитой, с галстуком гармонирует, щетинка модная, причесон торчит настолько идеально, словно место каждой волосинки тщательно обдумывалось стилистом. А может, Кате и повезло, что он именно такой – Игорь Валентинович должен понять, по какой причине девушка захотела перейти из одной лиги в другую. Потому именно сейчас надо договариваться, пока не договоришься:

– И до недавних пор я пребывала в твердой уверенности, что парни меня на свидания не зовут, потому как до моего уровня недотягивают. Им кого попроще подавай, не такую начитанную, чтобы у нее талия в пятьдесят сантиметров и кулинарные таланты на уровне шеф-повара. Ха, как будто одно другое не исключает! Но дело не в том, Игорь Валентинович. Мне Славка Климов еще со школы нравился, но он все на других смотрел – на тех самых, у которых попа орехом, мини-юбкой обтянутая. Это ж он неправ был, а я своего принца ждать продолжала – который явится и вникнет в мою ценность безо всяких там прибабасов. Потому что мама повторяла, что любят не за шмотки или цвет волос, за душу любят, если речь идет о серьезном чувстве...

Игорь снова ее прервал, поскольку конца этой тирады не видел:

– А мама, как я понимаю, тоже в личной жизни не особо счастлива?

Катюша осеклась на полуслове и вперила задумчивый взгляд в стену. Неужели действительно впервые задумалась о том, от кого именно слушает подобные советы? Хотя дело житейское. Есть люди, которые по умолчанию правы. Оттого самую стабильную работу психоаналитикам как раз родители и подкидывают, поле неисчерпаемое. Девушка зависла на таком простом вопросе, и Игорю пришлось ее расшевелить:

– Екатерина, а мы можем сразу на следующую серию перемотать? Основное я понял. Некто оскорбил вас, назвав женщиной. Потому что вы не женщина, а что-то принципиально иное. Но запущенные ошибки в воспитании заставляли вас все эти годы заблуждаться, потому вы и рядились всю жизнь в мешок в надежде, что тот самый принц под этим убожеством обязан разглядеть вашу начитанную душу. А Климов, в которого вы влюблены вот уже несколько лет, работает в моем офисе штатным юристом. И именно поэтому, в результате какой-то нездоровой логической цепочки, я должен и вас принять на работу, чтобы вы становились все лучше и лучше, а Климов все ближе и ближе. Я ничего не упустил?

Катюша поморщилась – не все формулировки ее устроили, но так или иначе суть передана верно. Потому нехотя кивнула.

– Да, примерно так. Предвижу новый всплеск вашей язвительности, Игорь Валентинович, но все же добавлю. Вот после той самой перезагрузки я и решила

в корне измениться. Прокачаться, так сказать. Совсем другим человеком стать, который не только внутри, но и снаружи конфета. А призом себе назначила нашу любовь со Славкой Климовым. Почему я должна от собственного счастья отказываться из-за неправильного фасона юбки? Вы мне скажите, неужели должна, или пора что-то менять?

Игорь последние вопросы посчитал риторическими и обрадованно продолжил:

– Я эту историю буду всем друзьям пересказывать и каждый раз ржать до слез. Это хорошо, что у меня друзей мало, а то бы я к концу недели умер. Но давайте уже главные фейерверки, Екатерина! У вас на меня какой-то компромат или пистолет в сумочке? Каким образом мы от этого ералаша перейдем к реальному трудоустройству?

Катя вздохнула, покачала головой и очень терпеливо улыбнулась. Приложила все силы, чтобы в ее тоне не прозвучало неуместной снисходительности к его умственным способностям:

– Игорь Валентинович! Неужели вы до сих пор не поняли своей удачи? Я ведь совершенно новый человек, обновленный, замотивированный донельзя. Вы думаете, что найдете кого-то, кто будет так же рьяно рвать и метать на этой должности? Не ради зарплаты, не ради статуса или карьеры – а только ради себя самой.

– И ради Вячеслава Климова, как я понял, – вставил начальник.

– И пусть так, – Катя не собиралась отрицать очевидное. – Какая вот лично вам разница, что именно меня толкает на подвиги? Вам осталось только расслабиться и состригать плоды. Какого секретаря вы ищете, Игорь Валентинович? Не такого ли, который в любое время дня и ночи будет рваться в бой? Не такого ли, который сам – с этой должностью или без нее – собирается ежедневно расти над собой? Да, я прямо сейчас многого не умею. И прямо за этой дверью стоят еще кандидатки, которые по всем установленным параметрам лучше меня! Но ни одна из них, ни все они вместе взятые, не заинтересованы в том, чтобы стать идеалом. Кто вам нужен, Игорь Валентинович, удовлетворительный результат сегодня или идеал уже завтра?

Игорь в очередной раз хмыкнул. Надо признать, что у девицы этой язык как помело. В смысле, растет из нужного места, или как там говорят. Короче, она любую тему умеет так преподнести, что начинает звучать резонно. Даже такой абсурд. Но Игорь не зря являлся директором сети, его вот так запросто за жабры не возьмешь. А саркастически улыбаться он еще в детском саду прекрасно научился, с тех пор навык только креп. Оценив эту самую улыбку, Катя нахмурилась и добавила:

– А я забыла сказать, что готова работать за минимальный размер оплаты труда? Все три месяца испытательного срока. Да-да, одиннадцать тысяч двести восемьдесят рублей, ноль-ноль копеек. Притом вы сможете уволить меня в любой момент без объяснения причин.

И все, мир вдруг окрасился в другие цвета. Может, эта девица гипнозом каким владеет? Лично Игорь Валентинович не знает никого, кто даже пальцем будет шевелить восемь часов в день, всю рабочую неделю, за такие деньги. Притом законодательно подкопаться невозможно, раз работник сам согласен.

– За МРОТ? – переспросил Игорь, не в силах поверить, поскольку в объявлении о вакансии звучала совершенно иная сумма, да и то с обещанием повышения после испытательного срока.

– За него, за него, – победоносно добила Катя. – Сказать, сколько вы сэкономите в эти самые три месяца? Я уже посчитала.

Игорь тоже посчитал, он вообще не умел остановить счет в уме, когда речь шла о прибыли. Но произнесенное все еще казалось какой-то бессмыслицей. Таких денег в его сети вообще никто не получал, включая низший вспомогательный персонал.

– Екатерина, вы шутите? – напоследок он уточнил еще раз, хотя уже прикинул свое решение. В конце концов, эта болтливая, очень смешная и совершенно нелепая «мотивированная девица» права в одном – уволить он ее может в любой момент. Да, потеряет с ней время. Но сэкономит на оплате. Одно на другое бьется. А вдруг она и правда начнет «рвать и метать» ради новой себя и Славки Климова? Настроение его менялось, и это отражалось в голосе, хотя веселье никуда не исчезло: – Я не просто так интересуюсь. Любопытно, вы на какой день работы в голодные обмороки падать начнете?

– Не начну, – уверенно отрезала девушка. – Игорь Валентинович, я в регистратуре муниципальной поликлиники работала! Неужели думаете, что там намного больше платили? Я уже все рассчитала, за меня не волнуйтесь.

– Даже и не думал. Я за себя очень волнуюсь. И за Вячеслава Климова. Хотя с другой стороны, интересно узнать, сработает ли ваша идиотская стратегия по прокачке образа с ним.

– То есть принимаете? – она обрадовалась так сильно, что вскочила со стула и подалась вперед. Но от ненормальных обнимашек теперь уже настоящего шефа защитил дубовый стол.

– То есть принимаю, – признал Игорь. – На испытательный срок. Никаких больничных и отгулов. Уволю сразу же, как только посчитаю нужным. Если через три месяца я решу, что не хочу с вами прощаться, тогда попадете в штат и начнете работать на совсем других условиях. Пока идите в отдел кадров, я туда позвоню. Приступаете в понедельник.

– Поняла! Спасибо! Я так и знала, что именно с вас моя жизнь и повернет на сто восемьдесят градусов!

– Как это – с меня? – Игорь изогнул бровь. – Я думал, с того хама... ну, возле клуба.

– Нет, нет, он только заставил меня все переосмыслить. А вы развернули. Спасибо, Игорь Валентинович! Вы не пожалеете. С завтрашнего дня бросаю курить, гардероб в субботу пересмотрю, в воскресенье освою «Эксель»...

– Так вы еще и курите?!

– Нет, конечно! – она отмахнулась и направилась к двери. – С завтрашнего дня я стану совсем другим человеком, вы меня просто не узнаете! Спасибо, вы не пожалеете!

– Уже начал... – произнес Игорь Валентинович в пустоту, поскольку дверь за странной девицей закрылась.

Глава 2

Мягко говоря, Катюша была не вполне откровенна с Игорем Валентиновичем – очень переживала, что он ее на работу принимать откажется. С той же целью она осознанно выпустила из рассказа несколько ничего не значащих деталей. Например, что история с клубом произошла не вот-вот, «буквально позавчера», а уже довольно давно – два месяца назад. В принципе, все остальное – правда. Кроме мелочи: тогда и случилось ее переосмысление, но все попытки повернуть жизнь на сто восемьдесят градусов сразу успехом не увенчались. А все потому, что в тот момент у Катюши не было Цели, с большой буквы «Ц».

Именно так и выразилась подруга Анютка. Дословно, немножко в нос и растягивая гласные, притом активно раскидывая в воздухе идеально наманикюренные пальчики: «Катюнь! У каждого человека должна быть цель. А без цели ничего не будет. Ни. Че. Го. Кстати об этом. Почему ты до сих пор не зарегистрирована в инстаграме? На что может быть похожа жизнь человека, у которого не найдется ни одной мимимишной фоточки? Да хоть завтрак свой сфотай и выложи, а то как-то не по-человечески живешь. Еще и удивляешься, что тебя всего лишь женщиной, а не гуманоидом престарелым назвали», – и тому подобное, дальше можно не пересказывать за отсутствием какой-либо смысловой значимости для документальной хроники. Хотя про цель она очень верно начала.

Нет, Катя тогда действительно впала в некий кризис, когда ее женщиной обозвали. Не хотела нагнетать или погружаться в самоанализ, но ничего не вышло. Теперь вся ее жизнь просматривалась через призму этого клейма. А за что? Она ведь замужем никогда не бывала и всерьез не собиралась. Она ведь в последний раз на свидание ходила два года назад. Может, и не невинная девица, которая от обнаженного торса мужицкого в обморок грохнется, но пока еще и не зрелая вишня. За что же вот так сразу, в лоб-то?

Она и маме, Лидии Ивановне, об этом случае на следующий же день рассказала в надежде на поддержку, но та лишь головой покачала, губы поджала, глянула сквозь очки и выдала:

– Это что еще за средневековые предрассудки, Катерина? Ну, назвал и назвал! Есть тебе дело до какого-то там незнакомца? Или что же, тебя зацепило, что

какой-то мужлан в тебе со спины на все согласную девицу не разглядел? Кто-то борется за то, чтобы у женщин были одинаковые с мужчинами возможности, а кто-то в депрессию впадает от того, что женщину женщиной назвали! А может, еще и ваты в лиф натолкаешь, свеколкой скулы подведешь, чтобы мужики штабелями грохаться начали? Какое там самоуважение, честное слово! Можно же быть как все. Как эта твоя Анютка!

Катюша тяжело вздохнула:

– Знай ты Анютку поближе, то была бы в курсе, что уже лет двести как девушки свеколкой скулы не подводят. Анютка от такого оборота речи на пару часов в обморок сходила бы.

– Во-во, – победоносно резюмировала мама, как будто только что нашла подтверждение всем своим тезисам. – Вот и не будь как пробка, Катерин. В смысле, как Анютка, оговорилась я.

Катюша раздраженно процедила сквозь зубы:

– Ладно про Анютку. А Ольга тебе чем не угодила? Все девчонки согласны, что мне пора что-то менять! Или Ольгу ты тоже глянцево-пустышкой считаешь?

– Ольга? – мама сделала вид, что разглядывает потолок и никак не может припомнить, о какой такой Ольге идет речь. И кое-как припомнила: – Та самая Ольга-терминатор? Она еще в школе по спортивным соревнованиям каталась вместо учебы. Чем она теперь занимается?

– В фитнес-зале ведет курс «Для пышек» и неплохо зарабатывает! Видела бы ты ее новую машину! Ольга, если хочешь знать, олицетворение того, что женщина в современном мире все сможет.

– А-а, ну да, ну да. А я все жду, когда ее в космонавты или хотя бы телохранители президента примут. Знаешь, Катерин, такая заикленность на собственном теле – это признак затянувшихся комплексов.

– Комплексов? – выдохнула Катя, уже не в силах хоть какие-то разумные аргументы подобрать. Потому и выпалила эмоционально то, что никто не сможет

оспорить: – Зато Ольгу ни у кого язык не повернется женщиной обозвать! Она для всех «фито-няшечка», чтоб ты знала!

– Конечно, не повернется, – Лидия Ивановна на этот раз заинтересовалась своими ногтями. – Потому что побоятся. По Ольге сразу видно, что рука у нее тяжелая. Кому ж в голову придет с ней честно разговаривать?

Катя устало отмахнулась. Почему она раньше не замечала, насколько деструктивны такие разговоры? Почему ей всегда, с самого детства казалось, что мама, даже если немного и перегибает, то по большей части права? А вот после того самого грандиозного переосмысления она со всей отчетливостью увидела – не права ее мама! Вообще в оценках своих не права. И даже если какую-то мелочь улавливает точно, то быстро искажает ее до неестественной фальши.

Про третью свою подругу Катюша и вспоминать в том разговоре не стала – сама понимала, что этот пример совсем уж неуместно прозвучит. Но это ничего, что она вспоминать не стала, мама справилась сама:

– Ты еще Свету свою в пример приведи! Советчица по правильной жизни. Гуру! Сэнсэй! – Лидия Ивановна рассмеялась, будто смешно пошутила. – Вот точно, у нее пойдя и спроси, нравится ли ей ее жизнь.

– Нравится, – уверенно ответила Катюша за подругу. – А что устает – так это нормально. Хватит чужие жизни своими мерками мерить, мам.

– А я и не собиралась, – мама снова поджала губы. – Мне-то что до твоей Светы? Лишь бы ты в «счастливую семейную жизнь», – она пальцами в воздухе обозначила кавычки, – так же сильно не вляпалась. А так мне все равно, конечно. Ладно, доченька, мне пора к завтрашней лекции готовиться. Такой сложный курс в этом году, такой сложный курс...

Мама гордилась тем, что занималась исключительно интеллектуальным трудом – преподавала в солидном институте, прекрасно разбиралась и в философии, и в культурологии, и даже в лингвистических связях романо-германской группы. И всех, кто был не так же гуманитарно подкован, считала людьми... ну, если не низшего, то немного другого сорта. Даже гламурная красавица Анютка, которая только о туши могла бы говорить больше пяти минут подряд, не раздражала

маму так, как Света. Та выскочила замуж сразу после школы, нигде не училась, а к настоящему времени являлась счастливой матерью троих детишек. Ну, иногда не очень счастливой, а часто – очень даже вымотанной, но как будто и не предполагающей для себя никакой другой судьбы. И совершенно не учитывались никакие ее козыри – умение готовить, безупречный порядок в доме и вязаные салфеточки на столах. Да хотя бы тот факт, что к Свете можно было завалиться в любое время – накормит получше, чем бабушки в анекдотах. Но для Лидии Ивановны – кандидата филологических наук, доцента кафедры, матери-одиночки, единожды замужней, единожды разведенной – подобные «козыри» звучали как признание полной, абсолютной умственной недееспособности: «Всерьез интересоваться десятками рецептов яблочного пирога можно лишь при том условии, что в черепной коробке сплошное пюре». И что уж греха таить, Катюша отчасти это отношение впитала, хотя и без того же негатива, но с легкой предвзятостью.

В общем, понимания от мамы Катюша не встретила, а больше родственников у нее и не водилось. Может, и к лучшему. Катюша не была уверена, что смогла бы вынести еще пару-тройку таких же родственников, как мама. Потому и решила воззвать к помощи тех, кто в трагический момент возле клуба присутствовал.

Опять пришлось подстраиваться под Светланку, потому что никто не бывает так вечно и прочно занят, как отчаянная домохозяйка. Следовало вклиниться в график ее мужа так, чтобы он смог побыть с их тремя детишками, пока главный консультант по семейной жизни сидит с подругами. У Анютки, главного консультанта по макияжу и маникюру, график был плавающим, ведь единственная ее работа «быть красивой». Ольга, главный консультант по спорту, занятия вела не каждый день, потому и она смогла присоединиться.

Разместилась компания в любимом кафе их района, привычном месте сбора с тех самых пор, когда они еще все вчетвером ходили в местную школу через улицу. Ольга – подтянутая брюнетка с короткой стрижкой, у нее в каждом шаге ощущается уверенность львицы. Анютка – тоже львица, но в несколько ином смысле. Светская красавица, которая с любого ракурса выглядит потрясающе и в курсе абсолютно всех новостей о звездах шоу-бизнеса. За Анюткой, как и Ольгой, мужчины ходят косяками, хотя они очень разные. Но девушки эти разборчивы, если не сказать – высокомерны. То есть их абы каким уровнем сильного пола не уболтаешь, цену себе знают.

Света тоже привлекает задумчивые взгляды мужчин, будто бы на подсознательном уровне чувствующих, рядом с кем всегда будет сытно и тепло. Светланка притом очень активно выпячивает свое замужество – широкое кольцо на пальце тоже видно с любого ракурса, как ресницы Анютки. Но само внимание к ней заметно, хотя Света определенно не может похвастаться ни идеальной фигурой, ни стильным образом. Талия ее расплылась уже после второго ребенка, сейчас молодая мама скорее напоминала аппетитную пышечку и ничего с этим делать не собиралась. А зачем ей что-то делать, если она и без того олицетворение десерта? Хотя бы для своего Егорки.

Катюша далеко не в первый раз рассматривала подруг, но только теперь пришло неожиданное осознание: у каждой из них была своя «фишка» – как маркетинговая стратегия. Никакой стратегии не было только у самой Катюши. Вот только почему ей раньше об этом никто не удосужился сказать? Или говорили? Да конечно, говорили, многократно, Ольга с Анюткой – уж точно, просто Катюша в те времена не готова была их услышать.

– Итак, – она обвела строгим взглядом всех собравшихся за столиком, – пора что-то менять!

– Давно пора, – первой предсказуемо отозвалась Анютка. – И начать следует с одежды по размеру и консилера, идеально подходящего к твоему тональному крему!

– Консилера? – по инерции уточнила Катюша, но пояснила о том, чему знала наименование: – Я вообще не использую тональный крем, Анют.

– То-то и оно, – отрывисто ответила подруга и очень драматично хлопнула длинными ресницами. – Катюнь, я не могу всерьез воспринимать человека, который не умеет пользоваться консилером.

Смысл фразы от Катюши ускользнул, но она еще заранее решила выслушать буквально все советы. Потому сейчас серьезно кивнула и еще серьезнее ответствовала:

– Ты права. На выходных идешь со мной в бутик косметики, купим все, что нужно. Составь список заранее, сейчас я потяну максимально бюджетный вариант.

Анютка воззрилась на нее восторженными глазищами – она за всю жизнь от Катюши ничего приятнее не слышала. И даже забыла по-светски гундосить в нос, когда сообщала:

– Конечно, Катюнь! разработаю для тебя самый бюджетный вариант!

Начало положено, хотя теперь стало страшнее. Но Катюша не сдалась и перевела взгляд на Ольгу. Та сразу поняла, что от нее потребуется, но откинулась на спинку стула и сложила руки на груди. Она опередила вопрос:

– Да-да, Кать. Уйдет примерно три месяца, когда ты сможешь увидеть реальные результаты тренировок. Избыточного веса в тебе немного, никаких серьезных отклонений нет, потому не вижу препятствий для полновесной программы. Но я скажу тебе нет.

– В смысле? – не поняла почему-то Анютка, хотя никто не понял, если уж быть точным. – Ты отказываешься помогать нашей Катюне стать лучше?

– Отказываюсь, – твердо повторила Ольга, не отводя пристального взгляда от Кати. – И буду отказываться ровно до тех пор, пока ты не бросишь курить. Видишь ли, дорогая, есть два взаимоисключающих пути – саморазвития и саморазрушения. Невозможно идти сразу по обоим, так что выбирай.

– А что тут выбирать? – удивилась Катя. – Я ж и не курю почти. Раз в день с девчонками из регистратуры за компанию. Это ж не зависимость какая!

– Тогда не вижу никаких проблем, – голос Ольги словно ледяной водой окатывал. – Решай этот вопрос раз и навсегда, и сможем приступить к твоему апгрейду.

Катя почему-то расстроилась. Ей не слишком понравилась вот такая ультимативная форма, как будто Ольга приказы своим пампушкам на фитнесе раздает. И Катюша действительно не считала себя заядлой курильщицей. В выпускном классе они всей четверкой иногда бегали за угол школы, а потом как-то все изменилось: Ольга спортом профессионально занялась, Анютка прочитала, что цвет кожи может испортиться, а Светланка вообще в вечные беременности погрузилась. Не сказать, что Катя этим делом особенно

увлекалась, но вот как устроилась в поликлинику работать, так само собой и начало выходить – все интересные вопросы обсуждаются почему-то только во время перекуров. Но пристрастие это пока в настолько легкой фазе, что негатив Ольги вообще непонятен и даже обиден.

– Хорошо. Даже замечательно! – с вызовом заявила Катюша. – Можешь считать, что уже готово. Начинай придумывать программу тренировок, дорогая.

Она вытянула из сумочки пачку с тонкими дамскими сигаретами, встала, демонстративно и безо всякой жалости выкинула ее в ближайшую урну. Ольга даже после этого не улыбнулась ободряюще. Точно мама выразилась, терминатор!

Светланка на подсознательном уровне не выносила никаких напряженных моментов, потому попыталась сгладить и этот:

– Это все здорово, Катюш! Но мне кажется, ты упускаешь кое-что важное. Ты говоришь о том, что хочешь измениться коренным образом, полностью перестроить свою жизнь, но притом ведешь себя так, словно это чрезвычайно легко. А это будет трудно, Катюш.

Катя задумалась над сказанным, но проникнуться не смогла. Понятное дело, проблем будет предостаточно, но зачем же нагнетать прямо сейчас? И вот именно тогда Анютка и заявила про Цель. Якобы человек способен сделать что угодно, если есть зачем. В тот вечер Кате казалось, что она знает зачем – чтобы ее больше никто не воспринимал, как некотируемый материал. Чтобы перестать быть некотируемой. Но позже выяснилось, что цель должна быть более конкретной, а девчонки были правы – такие размытые ориентиры не работают от слова совсем.

Следующим же утром Катя купила пачку тонких дамских сигарет, чтобы на работе от скуки не помереть, а Анютке по телефону сообщила, что их шоппинг откладывается до зарплаты. Вот так и вышло, что ничего не вышло.

И лишь спустя почти два месяца Катя опомнилась. Поняла, что все летит в привычную колею. Точнее, уже давно туда улетело. И тогда она сжала волю в кулак и снова созвала подруг в любимое кафе на экстренное заседание.

Разговор протекал примерно в том же русле, но с принципиальным отличием – на этом партсобрании они наконец-то определили ту самую Цель. Как и первые кардинальные решения.

– Я Славку Климова сегодня утром видела, – отвлеклась Светлана. – До чего ж хороший парень, слов нет. Вежливый, внимательный, с коляской мне помог.

– Еще б он не помог, – буркнула Ольга. – Или безрукий?

– Не женился он еще? – поинтересовалась и Анютка.

И лишь Катя притихла. Все присутствующие знали, что вот уже несколько лет, как Славка Климов был единственным предметом ее мечтаний. Потому на этой теме и остановились, поглядывая на подругу. Но только она никогда всерьез на взаимность и не рассчитывала. Уж слишком ярким всегда был Славка и слишком ярких девушек любил. И хоть к Кате относился прекрасно, как к своему пацану, но никогда в ней представительницу противоположного пола не замечал. Она это всем своим женским нутром ощущала, потому и не надеялась всерьез.

Но вдруг Светлана подкинула невероятную пищу для размышлений, выдернув Катюшу из томных мыслей:

– Он говорит, что шеф в его фирме секретаря ищет. Про вакансию пока объявление не подавали, так что шанс есть! И нет мотиватора лучше, чем если все будет происходить на глазах у собственной Цели!

Заинтересовалась и Анютка:

– И то верно! Вот решишь ты, прости господи, такую же помаду, как сегодня, использовать. Но вспомнишь, что в офисе твой Славка. Славка Климов – это же страховка от лени, грязных волос или неподходящей по цвету сумочки! Да это же просто идеальное стечение обстоятельств.

Катюша очень растерялась от неожиданности:

– Но как же моя регистратура? Мне же не нужна работа!

Теперь вмешалась и грозная Ольга:

– Бросай к хренам собачьим свою регистратуру. Какое счастье привалило, наконец-то.

– Как же бросать?.. – вылупилась на нее Катюша. – А если меня в Славкину фирму не примут?

– Куда-нибудь все равно примут, – отрезала Ольга. – И чем раньше ты сожжешь все мосты со старой жизнью, тем скорее заживешь новой. От мамы тоже съезжать давно пора! Но этот пункт впишем в план на следующий квартал.

Катюша так сильно растерялась, что даже ни одного аргумента против не придумала. И так девчонки всю стратегию гладко разработали, и так здорово ее воодушевили, что теперь и самой Катюше показалось, что все возможно. Надо было только решить и Цель наметить – и все, все, все на свете сразу станет возможным.

Глава 3

Вот, в принципе, и все предисловие к началу истории. Хотя нет, остался еще один – самый важнейший ее пункт.

Вячеслав Андреевич Климов не считал себя человеком, достойным всего, что имеет. Во многих мотивирующих статейках интернетного уровня часто повторяется мысль о том, чтобы довольствоваться тем, что имеешь. Климов пошел дальше – он имел больше, чем когда-либо хотел. Да и вообще крайне редко думал о том, чего хочет сам. Только о других. Потому Славу все знакомые и родственники закономерно считали очень хорошим человеком.

В подростковом возрасте он был чрезвычайно угловат и неказист, русые волосы и веснушки делали его похожим больше на мышонка, чем на мужчину, а вместо веселых гуляний с друзьями ему приходилось ухаживать за больной бабушкой. Вот так случайно и вышло, за номером один, что Славу миновали вредные привычки, как и сомнительные компании. Давно почившая бабушка сыграла в

его судьбе однозначную положительную роль: не дала укатиться туда, куда укатились все его сверстники. Он вообще был очень домашним мальчиком, в самом приятном для матери смысле этого слова.

А классе в десятом он неожиданно для самого себя вытянулся в рост и стал шире в плечах, веснушки куда-то исчезли, а русые волосы, чуть выгоревшие на солнце, сделали из Славы самого натурального блондина, которых так любят девушки. Внимание со стороны противоположного пола для него стало неожиданностью, к которой он не успел подготовиться. Ведь все годы, когда школьные красавчики отращивали харизму и пренебрежение к романтическим особам, Слава занимался чем-то принципиально иным. Вот так случайно и вышло, за номером два, что Славу миновало закономерное себялюбие, которое преследует всех симпатичных, умных и уверенных в себе парней. Девчонки быстро разглядели в нем не только отраду для глаз, но и поняли, что такой не скривит губы в презрительной усмешке или не обидит кого-то специально только в целях самоутверждения.

С Катюшей Романовой они жили в соседних домах, часто шли до школы вместе или обратно, никогда о том не сговариваясь. Возможно, именно Катюша и заставила Славу впервые поверить, что он давно перестал быть угловатым подростком. И что одноклассницы поглядывают на него не чтобы издевательски подшутить над вечным тихоней. Именно на Кате он и тренировал свое едва проснувшееся обаяние, ведь это ж Катюшка – свой человек. С ней можно не притворяться и быть искренним, ей можно отвечать честные, а не льстивые комплименты, ей же открывать великую тайну, какие девушки начинают Славе нравиться. Не родителям же такое рассказывать, в самом деле. Родители до сих пор в нем видели исключительно положительного и почти бесполого сына. Слава же ощущал себя «вылупившимся из яйца», и практически единственным свидетелем этого вылупления стала Катя. Она в процессе прониклась, узнала его лучше и перестала видеть того, кого привыкла видеть много лет. Слава же, наоборот, со временем начал своих откровений смущаться. Но быстро примирился с мыслью: это ж Катюшка, свой человек! Смущался бы Славка, если бы он хоть на секунду допустил мысль о том, что Катюшка – женского пола. Вот так случайно и вышло, за номером три, что Катя в тот период осознала свою истинную и вечную любовь, а Славка навсегда вычеркнул ее из списка возможных кандидаток на эту роль.

Благодаря все той же бабушке, Славка хорошо учился, и после школы все прекрасно складывалось: поступил в универ, закончил с красным дипломом,

почти сразу устроился штатным юристом в престижную фирму. Начальник там строгий и простым смертным для общения недоступный, но такой рубаха-парень, как Слава, просто обязан был прижиться в коллективе и проявить себя в трудовых обязанностях. За истекшие годы Слава стал еще славнее, харизму прокачал до максимума и с самооценкой определился, однако все еще в заносчивого засранца не превратился – похоже, этот вирус уже и не подцепит.

Само собой, увидев подругу детства в офисе, он искренне обрадовался, хотя голос его прозвучал удивленно:

– Катя? Ты в приемной шефа ведь не просто так сидишь?

– Не просто, – она едва заметно покраснела. – Ты ж Свете о вакансии рассказал, вот я сразу и...

– Поверить не могу! – Слава вообще забыл, зачем шел к Игорю Валентиновичу. – И что же, приняли уже? А ты почему мне не сообщила? Я даже не знал, что ты на собеседование собиралась!

– Зачем же сообщать заранее? Вот, по факту уже... сообщаю... И тебе, и Свете спасибо – вот так случайно моя жизнь и повернулась...

Катя старательно отводила взгляд. Стесняется, наверное. Только устроилась в офис, еще не привыкла, а тут старый друг шумит. Слава прекрасно понимал ее состояние, он здесь в первую неделю работы тоже каждого звука шарахался, все боялся что-то не так сделать. Отложил на секретарский стол папку, а потом плюнул на весь этот фальшивый этикет, сгреб Катю в охапку и крепко обнял:

– Поздравляю, дружище! Надо же, теперь рядом работать будем! Скажу прямо, рад, рад!

Она что-то счастливо повизгивала в его дружеских объятиях. Или гневно. Но Славка еще и волосы ей потрепал – не чужие ж люди. Катя после этого вообще матом зашипела, смешная. Дверь директорская распахнулась, но Слава этого не заметил, а догадался по равнодушному голосу за спиной:

– О, я смотрю, программа минимум выполнена. Неплохо б вышло, если б вы еще и на меня поработали. Оба.

Слава выпустил беснующуюся подругу, которая фыркала и яростно сдувала прядь с лица, схватил свою папку и теперь широко улыбнулся боссу:

– Утро доброе, Игорь Валентинович! Болванка договора готова.

– А, да. Идемте сразу в зал для совещаний, там просмотрим.

Катя все продолжала шипеть. Радует, наверное, тоже. Все же свои люди, а это всегда приятно – когда люди свои. Слава потратил секунду, чтобы подбадривающе подмигнуть ей, усмехнулся от ее растрепанного и раскрасневшегося вида, и побежал вслед за шефом, который сегодня выглядел как-то иначе, чем обычно. В какой-то момент Климову даже показалось, что тот улыбается. Показалось, конечно. Игорь Валентинович никогда не улыбается, это всем известно.

Катюша еще долго хлопала глазами и едва не плакала от обиды после того, как они покинули приемную. Все пропало! Ничего хорошего не произойдет! Славка даже не заметил ее явного преображения... На случай тупика у Кати были однозначные инструкции: сначала звонить самой доброй и понимающей Свете; если она не поможет, то Анютке, которая умеет отвлечь болтовней от любых переживаний; если не поможет и она – тогда Ольге. Та приедет и в самом крайнем случае настучит по темечку, чтобы мозги на место встали.

Следуя этой инструкции, Катюша не сорвалась с места, а спешно схватила телефон.

– Свет, Светочка! Он даже не заметил юбку, которую Анютка одолжила! Все пропало! Зачем столько жертв?! Ради чего?!

– Жертв? – довольно спокойно ответила подруга. – Катюш, очнись, мы еще даже не переходили к жертвам.

– Да я все выходные ждала этой встречи! Я столько пережила!

- Ты пережила пока только маникюр, - монотонно ответила Света, она тоже следовала инструкции.

- И он не заметил!

- Было бы странно, если бы заметил. Это ж Славка Климов, а не наша Анютка.

- Тогда зачем я приносила такие жертвы?! - все еще не отпускала панику Катя.

- Ты сейчас про маникюр? - Света тоже не сдавалась. - Сядь, закрой глаза и медленно дыши через левую ноздрю. Для ощутимого результата так надо дышать не менее пяти минут.

Катя заподозрила неладное в тоне подруги:

- Ты с листочка, что ли, читаешь?

- Ну да, - та и не собиралась отрицать. - Сядь и дыши. Я тоже, пожалуй, попробую.

- Но Славка...

Светлана перебила:

- У меня младший как раз в этот момент кашу по стене размазывает. Так что заткнись, Катюш, сядь и дыши. Потому что мне срочно надо подышать через левую ноздрю.

И сбросила вызов. И это ее назначили самой горячей линией моральной поддержки? Хотя стоит признать, что сработало. Катя только на секунду представила, что сейчас дома у подруги творится, и собственная ситуация показалась уже не такой катастрофой.

А ведь так все отлично начиналось. Катюша старательно зажимала нос с правой стороны и дышала, припоминая все приготовления.

В пятницу она получила расчет с предыдущего места работы, а именно восемнадцать тысяч шестьсот семьдесят два рубля – не особо разгуляешься. Анютка как на эту огромную кучу денег посмотрела, так молча достала свой «бюджетный список апгрейда» и со вздохами принялась оттуда вычеркивать все второстепенное. То есть почти все.

Катюша уж было подумала, что осталась вообще без шоппинга, но все же не до такой степени. Анютка настояла на приобретении базового набора: крем ночной, крем дневной, крем вокруг глаз, бальзам для губ, тональный крем и тушь. Марку тоже пришлось заменить на более дешевую, в итоге первые затраты вышли в три с небольшим тысячи. Консилер и маленький набор декоративной косметики Анютка выбрала из своих неограниченных запасов, от сердца оторвала. Нет, недовольство ее не было связано с жадностью, Анютка откровенно говорила, что кофейный оттенок теней Кате категорически не идет, а вот темный оливково-коричневый мгновенно сделал бы из нее красавицу, потому с первой же зарплаты придется докупать, а пока довольствоваться малым. Катюше пришлось поверить подруге на слово, потому как она категорически не видела разницы между десятком коричневых цветов, каждому из которых Анютка давала название. В этом раунде была ничья, а обе стороны оказались более-менее удовлетворены результатом.

Следующим пунктом Анюткиной программы было почему-то нижнее белье. Кате пришлось сто раз объяснять, что вот прямо сейчас обновлять именно этот пункт необязательно. Предлагала тоже отложить до следующей зарплаты – новые трусы будут прекрасно гармонировать с оливково-коричневым цветом теней. Анютка иронии не уловила, но сдалась. Хотя и насупилась обиженно, все повторяя и повторяя по инерции, что плохое нижнее белье еще Кате аукнется. Здесь же две стороны медали: самоощущение, выражающееся даже во взгляде, и чисто практический интерес – а вдруг Славка Климов вот прямо сразу и сдастся. А у Кати трусари в горошек. Строго говоря, они были вовсе не в горошек и очень даже приличные, но Анютка кривилась и критиковала, отказываясь признавать свою неправоту. Однако же в этом раунде Катюша одержала безоговорочную победу, то есть осталась при своих.

И вот на маникюре белые флаги у обеих сторон закончились. Анютка просто орала в голос, что восемьсот рублей за салонный маникюр – это нормальная плата. Катюша же орала в голос, что всю жизнь жила без салонного маникюра и еще пять жизней без него проживет. Пришла с работы Лидия Ивановна, и даже она не решилась вмешиваться в эти кровавые разборки. Села подальше, пытаясь

понять суть такого шумного противоречия. Но ничего не поняла.

- Да мы с тобой что же, сами не сможем?! - будто бешеная верещала ее дочь.

- Спятила?! - отвечала ей тем же тоном старая школьная и весьма расфуфыренная подруга. - Сначала тебя профессионалы хоть немного до человекообразного состояния доведут, а сами сможем уже поддерживать!

- Да нет у меня на это денег! Даже проезд на месяц не вписывается, а ты мне ерунду какую-то пропихиваешь!

- На проезд не хватает? Да это ж прекрасно! Может, твоя задница, трусами в горошек обтянутая, немного похудеет!

- Я, по-твоему, толстая?! - Катюша не могла поверить в такой наезд.

- Ты, по мнению всего города, толстая! - злобно куражилась Анютка. - Тут до офиса полчаса пешком!

- Ах ты... Да я тебе сейчас...

- Что, маникюр сделаешь? Так лучше себе сделай!

- Легко тебе говорить - папенькина дочка! Что тебе там - восемьсот рублей, которые не ты заработала!

- Так это я виновата, что у тебя папеньки богатого нет?! Так и мужа не будет, если меня слушать не станешь!

Девушки злобно смотрели друг на друга и выглядели так, словно готовы были вцепиться в волосы противнице в любую секунду. Лидия Ивановна, опытный и немало повидавший на своем веку неконтролируемой молодежи преподаватель, немного трухнула. Она осторожно подкралась сбоку и посоветовала:

- Не связывайся с ней, Катерина. Ты на ее когти глянь - это ж смертельное оружие.

Она всерьез опасалась за здоровье дочери, если военный конфликт перетечет в открытые боевые действия. Вот только почему-то после этой фразы Анютка хихикать начала и демонстрировать свои жуткие нарощенные ногти, а Катя резко выдохнула и устало отмахнулась от обеих.

Через пару часов она вышла из салона и с удовольствием разглядывала блестящий на солнышке лак бежевого оттенка.

– Эх, дорого, конечно, но так красиво! – признала она.

А подруга подбадривающе похлопала ее по спине и резюмировала:

– Катюнь, никогда не желей таких трат. Есть энергетика, которая только маникюром и нижним бельем создается. Ничем другим ее не заменишь, а именно она и творит основную магию.

И настроение на фоне примирения подруг и этого безупречного бежевого стало таким, что сразу поверилось в правдивость сказанного.

А Славка на следующий день даже не заметил! Что-то вообще шло не так, и дело было явно не в маникюре.

Глава 4

– Дорогая Екатерина... Многоуважаемая Екатерина Валерьевна, не будете ли вы столь любезны... – что-то тихо и почти бережно мешало в стороне назойливым звуком, а потом как гаркнуло на полной громкости: – Романова, ку-ку! Ты секретарем ко мне нанялась или предметом мебели?!

Катюша подскочила на ноги, потом опомнилась и отпустила правую ноздрю, которую все еще зажимала, и в ужасе уставилась на начальника. Запричитала так жалобно, как только одна она умела:

– Игорь Валентинович, простите, задумалась! Кофе?

Мужчина почему-то выглядел не слишком довольным жизнью. Зато оратор мигом прекратил и залил все помещение тягучим бархатом, как будто едва сдерживался, чтобы не прибить новую помощницу на месте.

– Позже. Вы прошлогоднюю инвентаризацию в один файл собрали? Или все время медитируете?

– Конечно! – возмутилась Катюша несправедливости обвинения. Но тут же добавила: – В смысле, через полчаса будет готово, – конец фразы получился очень тихим, нечленораздельным.

Темные глаза шефа едва заметно сузились, но от комментариев он воздержался, а развернулся резко к двери своего кабинета и через шаг ответил:

– Тогда кофе, Екатерина. Заодно побеседуем.

Девушке стало невыносимо стыдно. Вообще-то, она всегда отличалась организованностью... Просто тут все так совпало – мысли, переживания, тревоги и совершенно новая жизнь – все в кучу свалилось, оттого и стала Катюша немного рассеянной. А ведь она именно этому человеку обещала показать высший пилотаж профессионализма. Надо собраться, а о неудачах со Славкой размышлять в свободное от работы время.

Кофе Катюша научилась варить заранее, спасибо всезнайке-интернету. Утром первая чашка показалась ей не очень удачной – Катюша незаметно вылила «первый блин комом», но уже на второй все нормализовалось. Чтобы в этом убедиться, Катюше пришлось самой попробовать. За сим занятием ее и застал начальник. Катюша хлебнула, удовлетворенно хмыкнула, обернулась, вздрогнула, оценила иронично изогнутую темную бровь, а потом честно объяснила:

– Впервые пользуюсь кофемашиной, Игорь Валентинович. Хотелось быть уверенной в результате.

Начальник отреагировал проще, чем она могла бы ожидать:

– Да без проблем, Екатерина. Только мне в другую чашку.

Тогда Катюша и поверила, что на этом рабочем месте уже прочно прижилась. И вот теперь, снова готовя шефу кофе, она быстро успокоилась. Ну, побеседуют они, а почему бы не побеседовать самому лучшему директору и его самому лучшему секретарю? Вошла в кабинет, поставила чашку на стол, притом не забыв натянуть на губы милую улыбку. Но милота ее не нашла отклика, Игорь Валентинович ее быстро вернул на землю:

– Дверь прикройте и сядьте, Екатерина. побыстрее, пожалуйста, у меня много дел.

К кофе он даже не прикоснулся, и оттого настроение вновь начало портиться. Это он из-за прошлогодней инвентаризации так нервничает? Придумал тоже повод.

– Игорь Валентинович... – уверенно начала Екатерина, готовая моментально все объяснить и снова сделать окружающую действительность почти идеальной.

Но босс ее прервал:

– Екатерина, мне сейчас просто некогда слушать ваше блеянье, потому давайте сразу перейдем к делу.

– Какое еще...

– Итак, я вас принял только при том условии, что вы начнете выполнять все свои обещания.

– Так ведь я и...

– Сегодня первый рабочий день, я понимаю необходимость адаптации. Потому я в данный момент с вами разговариваю, а не вышвыриваю вас из офиса. Все ясно? – Катерина круглыми глазами рассматривала директора, словно видела впервые. Почему-то до сих пор он ей мерещился улыбчивым добрячком, а не вот этим вот... злобным пиджонем. Шеф ее ответа и не собирался дожидаться: – Прекрасно. Тогда объясняю один раз – если я даю вам какое-то задание, то вы выполняете его немедленно. Не через час, не на следующей неделе, а немедленно. И только после того, как выполните, вы бежите обниматься с

Климовым или зажимаете себе нос, чтобы смешно им сопеть.

- Да я не...

- Продолжу, с вашего позволения. Если какое-то дело нужно выполнить не срочно, то я дополнительно об этом сообщу. Все ясно? Прекрасно. Отвечать на телефонные звонки – ваша прямая обязанность. Сколько звонков вы пропустили, пока носом этим своим сопели?

- Вы как-то совсем предвзято к моему носу...

- Сколько?

- Да не было ни одного звонка! Честное слово! Игорь Валентинович, такого больше не повторится, обещаю!

Мужчина склонил голову набок, отчего его взгляд стал еще внимательнее. И голос изменился, пропала предыдущая сухость:

- Как вы можете мне это обещать, Екатерина, если все ваши мысли заняты не работой, а романтическими терзаниями? Я себя учителем математики в средней школе чувствую.

Странная ассоциация, но очень наглядная. Почему-то запросто представился этот же Игорь Валентинович в пиджачке подешевле и в очках с тонкой оправой, смотрит – вот точь-в-точь как сейчас, грозно и с неясным обещанием какого-то горячего наказания, а десятиклассница каждое слово слушает, но мысли заняты совсем не математикой.

- Екатерина, вы почему так на меня смотрите? Вам плохо? Если у вас еще и со здоровьем проблемы, то это уже станет последней каплей.

- А, нет, ничего-ничего, вы продолжайте! – Катюша сосредоточилась. – Точнее, не продолжайте, я все услышала! И больше не дам повода меня упрекнуть. Вы были правы по поводу адаптации, но я быстро перестраиваюсь.

– Рад слышать. И на всякий случай замечу, что больше подобных разговоров с вами вести не буду. Хоть одна накладка – и вы больше не работаете рядом с Климовым.

– Шантаж? – восхитилась Катя. Улыбнулась во весь рот и даже пальцем в воздухе потрясла. – Вы прямо в самую точку попали! Ух, не стесняйтесь, Игорь Валентинович, шантажируйте меня полностью!

Директор не сразу понял, что она это на полном серьезе, а не изливается сарказмом. Рот открыл, закрыл, а потом просто отмахнулся. Помощницу будто ветром от этого жеста из кабинета сдуло, а минут через пять из приемной раздался ее щебечущий голосочек – это она на телефонный звонок отвечала, а потом и напевать начала. Файл с инвентаризацией и на компьютер начальника перекинула, и распечатала, и в папочку сложила, чтобы Игорю Валентиновичу было так удобно, как может быть только вообще удобно.

Это она после шантажа так вырабатывается? Игорь до конца дня немного офигевал от ее рвения. А потом она еще и в офисе осталась, чтобы «порядок в документах навести и старые распечатки по папкам разложить». По мнению Игоря, там уже был идеальный порядок, но переубедить он не стал – пусть работает девица, пока запал не иссяк. А у таких запал быстро проходит, на внешних источниках энергии никто долго не тянет. У нее из всех источников только Климов, о чем сам Климов даже не догадывается. И это во всей ситуации самое смешное.

– До свидания, Игорь Валентинович!

– До свидания, Вячеслав. Хорошая работа.

– Спасибо!

И тот вылетел из офиса первым, подмигнув девчонкам из бухгалтерии на крыльце. Точно, невменяемость Вячеслава Климова по отношению к невменяемости Екатерины – это самое смешное.

Игорь сел в машину, завел двигатель, чтобы прогреть после целого дня простоя, и невольно посмотрел на окна офисного здания. В секретарской приемной до сих пор горел свет, указывая на то, что работница пашет и пашет в поте

всего. Молодец какая! Так ее можно по двадцать два часа в сутки работать заставляя, пока она не закончится или не поймет, что Климов совсем мимо ее биографии. Автомобиль вывернул со стоянки и помчался по вечернему городу, Игорь вообще любил вот так бесцельно прокатиться, голову проветрить.

Он поворачивал, не задумываясь, и минут через сорок снова проехал мимо офиса. И вдруг Игорю перестало быть смешно – свет наверху все еще горел. Ситуация с приемом этой проходимки на работу до того нелепая, что просто не могла произойти в реальной жизни! Он принял девицу практически с улицы и в первый же день допустил до всех компьютерных файлов. И это после того, как она со всех сторон продемонстрировала свою полную неадекватность. Конечно, ничего особенно ценного в ее компьютере не хранилось, но сам факт... Игорь очень не любил, когда его облапошивают, потому решил потратить еще полчаса собственной жизни, чтобы удостовериться. На промышленную шпионку эта дуреха совсем не похожа, но уж как-то легко себе представить, что она сейчас на его столе нагишом какие-нибудь шаманские танцы пляшет в целях привлечения удачи или аккумуляции ауры.

Однако едва он вышел из машины, свет в окнах верхнего этажа погас. Игорь замер, не определившись, стоит ли все-таки подняться в кабинет и проверить, все ли на месте. Но через несколько минут увидел и свою новую сотрудницу. Выдохнул облегченно. Идет себе, одетая и без шаманского бубна. Даже как-то неудобно стало, что он о почти нормальном человеке такую чушь придумал. Но не слишком неудобно, потому что этому почти нормальному человеку до нормального довольно долго эволюционировать. Но все же Игорь отступил и понадеялся, что останется незамеченным.

Катя шла и действительно ничего вокруг не замечала. Понуро плелась, не отрывая взгляда от земли. Странная картинка после того, как она целый день по офису сумасшедшей бабочкой порхала. Зачем-то свернула вправо и пошла вдоль здания. Игорь, заинтересовавшись, последовал за ней. Сообразив, остановился, выждал минутку, а потом быстро свернул за угол с победоносным криком:

– Ага! Курите? Все ваши слова вот такой вес имеют?

Катя взвизгнула и на месте подскочила. Но облегченно выдохнула, распознав в скачущих пугальщиках начальство, и продемонстрировала сотовый телефон в руке. Ответила ехидно:

– Маме звоню. Можно?

Игорю снова пришлось признать, что он был неправ. Поморщился от этого осознания, потом кивнул и сказал как можно сдержаннее:

– Прошу прощения. Просто документ на столе забыл, вернулся, а тут увидел, что вы... Ладно, проехали.

Помощница его зыркнула гневно, потом задрала вверх подбородок и ледяным тоном ответила, как ледышку выплюнула:

– Игорь Валентинович, похоже, вы пока очень плохо меня знаете. Если я что-то пообещала, то все – хоть мир вокруг рухнет, но слово свое не нарушу. Очень надеюсь, что это мое качество вы со временем сможете оценить.

Вообще, это было в корне неправильно – что его подчиненная почти отчитывает. А правильным было идти за ней и подлавливать, в самом деле – как учитель десятиклассницу? Сам сглупил, потому обязан теперь сохранить лицо, а не нагнетать ситуацию еще сильнее.

– Конечно, Екатерина. До завтра.

– До завтра, Игорь Валентинович, – так же подчеркнуто холодно попрощалась Катя.

Как только шеф скрылся за поворотом, она медленно выдохнула. Сердце вроде бы снова застучало, но страх никуда не делся и заставлял ее все озираться по сторонам. Как же повезло, что она не успела вынуть из сумочки пачку! Вот бы стыдоба была, выпрыгни он на десять секунд позже. Теперь уже и не станет здесь курить, а то этот хрыч наверняка следит. Скрипя зубами от злости, поплелась назад. Так и в самом деле бросишь. Может, его Ольга подговорила? С той станется.

Катя вспомнила, зачем телефон доставала и на ходу быстро набрала нужный номер.

– Оленька, дорогая! Когда мы начинаем наши тренировки?

– А ты все вредные привычки бросила?

– Ну да. Кроме той, в которой я перед тобой постоянно оправдываюсь.

– Тогда хоть завтра, – смилостивилась подруга. – Я вечером к тебе заскочу, обсудим стоимость абонеента в зал и первоначального обмундирования. Все, через полтора часа увидимся.

Катя подняла взор в небо и громко застонала. Да почему ничто не апгрейдится бесплатно? К тому времени, когда она Славку Климова завоюет, от нее останутся только кожа, кости и тугий комок нервов.

Глава 5

Ольга окинула взглядом открывшую дверь Лидию Ивановну и вместо приветствия заявила:

– А вам тоже не помешает на фитнес походить. Вы только моргните, Лидия Ивановна, я для вас быстро местечко подыщу. Через два месяца станете не только самым суровым преподаем, но еще и физически устрашающим. Хотите?

– Уволь, Ольга, меня от подобных расчудес. Я и без ваших тренажерок любому молодняку фору дам!

– Вот с этим спорить сложно, – нехотя признала Оля. – Кать, долго ждать еще, пока ты свои бока по стенкам соберешь?

Катюша и без того спешила. Она ведь только поужинать успела после работы, а тут эта... прокачка уже подоспела. Лидия Ивановна тем временем дала волю любопытству:

– Что вы задумали, девчонки? Катерина работу вдруг сменила – этому я весьма рада, даже отрицать не буду. Но остальное-то к чему? Вы из нее другого человека решили сотворить, недотепы?

– Не другого человека, – отрезала Ольга. – Мы из вашей Кати решили сотворить Катю, представьте себе. А то, что до сих пор она была бета-версией Кати, так это, Лидия Ивановна, вина не наша...

Катерина успела вылететь из комнаты и схватить ветровку. Завопила она так, чтобы не дать подруге закончить:

– Все, все, мам, мы ненадолго!

И тем самым, вероятно, остановила превращение милого разговорчика в мировой скандал. Ольга, заполучив подругу в полное свое распоряжение, тут же позабыла о Лидии Ивановне и мгновенно переключилась:

– Поехали, прямо сейчас в зал сгоняем, я тебя Сашику покажу. А потом прикинем, что там с обувью и одеждой. Свои тайтсы даже не предлагаю – размеры у нас сильно разные.

– Какому еще Сашику? – Катя за Ольгой едва поспевала. Про тайтсы переспрашивать очень не хотелось, чтобы не нарваться на расширенные ругательства. Она свою фигуру настолько уж отстойной никогда не считала, но если сравнивать с самой Ольгой, то конечно – там любой смертный недотягивал.

– Тренером он твоим будет на два-три занятия. Объяснит основы питания и принципы работы, чтобы ты сразу не убилась. Я уже договорилась, он готов поработать с тобой по сниженному тарифу.

– О, – Катюша растерялась и притормозила, но Ольга развернулась, ухватила ее за локоть и буквально зашвырнула в свою машину. – А почему не ты?

– У меня другой профиль! – ответила Ольга, как будто это было очевидно. – Сашик тебя профессионально в курс дела введет. Договорилась, чтобы подешевле, сказала же уже!

Прозвучало это агрессивным наездом, потому Катюша ненадолго притихла. Но потом все же осмелилась осторожно уточнить, в надежде на то, что Ольга не станет прямо в пути бросать руль и колотить ее за неумное любопытство:

- А подешевле - это сколько?

- Так, прикинем... Тысячу за занятие. Тариф намного выше, но мы с Сашиком решили, что два занятия мимо кассы можно провести.

- Тысячу за один раз?!

- Угу, - как ни в чем не бывало ответила Ольга. - Тебе понадобится всего два-три занятия, потом уже будешь понимать что к чему и у него же спрашивать, если какие-то пробелы всплывут. Затем будешь заниматься по общему абонементу: три раза в неделю. Утренний абонемент тебе обойдется в восемь тысяч за три месяца. Поверь, дешевле просто не бывает.

- Оль... да у меня сейчас просто нет восьми тысяч!

- Знаю, - спокойно ответила подруга. - Потому внесу эту сумму за тебя. А ты отдашь с первой зарплаты.

Кате текущая ситуация казалась каким-то сплошным нагромождением проблем - и чем дальше, тем воздуха меньше:

- А зачем же сразу три месяца? Может, только за один?

- Ни в коем случае. Во-первых, у нас зал приличный, и мы шалопаев не приветствуем, то есть на месяц тебе абонемент никто продавать не станет. Можешь только за каждое отдельное посещение платить, а это намного дороже. Во-вторых, если уж ты решила жизнь менять, то три месяца - это вообще не срок. Итак, утренний абонемент...

- А что ты имеешь в виду под словом «утренний»? - Катюша уже не спрашивала, а жалобно поскуливала.

- С семи утра. До работы будешь успевать. Вечером другие ценники.

- С семи... утра?..

– А в чем проблема? Три раза в неделю – зал. А в другие дни пробежка. Кстати, для пробежек нужны будут еще одни кроссовки.

Катюша захлопнула рот и просто застонала в боковое стекло. Уже поняла, что чем больше она спрашивает, тем больше получает совсем немотивирующей информации. Колоссальным усилием воли перед внутренним взором представила улыбающегося Славку – и на этот раз почему-то не пришла в моментальную уверенность, что он вообще стоит таких жертв.

Но метаться было поздно. Подруги ухватили ее со всех сторон, не вырваться, и уже запустили в перемалывающие жернова. Катюше оставалось расслабиться и получать удовольствие, потому что больше ее мнением практически не интересовались. А может, так и проще? Если бы все эти вопросы решала сама Катя, то сдалась бы уже позавчера.

К счастью, с Сашиком сейчас предстояла только короткая встреча для знакомства, никаких тренировок. Но тренер Катюшу ошеломил. Она минут десять наблюдала за тем, как это воплощение мужественности, самых смелых сексуальных фантазий и блестящей мускулатуры ходит по залу и раздает советы занимающимся. Парни посматривали на него с завистью, женщины – с открытым вождением. И даже Катюша невольно выдохнула:

– Ух... какой...

– Это да, – довольно согласилась Ольга. – Сашик у нас лучший. В том плане, что он собой являет тот самый идеал, к которому нужно стремиться. Думаешь, вон та девица ходила бы сюда уже полгода, если бы это не давало ей возможности полюбоваться на Сашика?

Катя отыскала взглядом упомянутую мадам. Кстати говоря, та подтянутостью фигуры похвастаться не могла. Это удивило:

– Она занимается уже полгода? Какой же она была до тех пор?

Ольга засмеялась и ответила тихо:

– Да такой же и была, честно говоря. Некоторые сюда приходят только для статуса, потому что модно, потому что купили абонемент или вон, на Сашика посмотреть. Но у тебя мозги Славкой заняты, так что я не побоялась передать тебя в сильные руки человека, который нам основную клиентуру подгоняет и фактически всю выручку делает. Ой, в смысле, самого лучшего тренера, конечно.

Двусмысленность сказанного растворилась в ощущениях, когда Сашик наконец-то нашел минутку и подошел к девушкам. Если владелец зала держит этого тренера только потому, что на него залипает вся клиентура, – так и правильно поступает! На такого попробуй не залипнуть. И Катюше, хотя легкомысленностью и влюбчивостью она никогда не отличалась, почему-то очень захотелось, чтобы Сашик схватил ее своими этими ручищами, растянул в разные стороны и заставил отжиматься.

Голос у могучей кучки идеальной мускулатуры оказался не грубым, а приятным, даже немного высоким тенором. Звучало это вовсе не смешно, а успокаивающе, иначе Сашик бы только утешал и возбуждал фантазии:

– Это Катя? – он окинул девушку взглядом с ног до головы и резюмировал: – Поле непаханое, но миленькая. Тогда послезавтра начинаем. Одно опоздание – и я больше с тобой никогда не разговариваю.

Мягко развернулся и плавно, как огромный тигр, направился к какому-то парню, который пыхтел на тренажере. Катя не могла оторвать взгляда от широкой спины... Не спины, честно говоря, потому что пониже спины Сашик обладал таким богатством, на которое не устанешь смотреть. Сказала задумчиво:

– Оль, я не поняла, а зачем мы сюда приезжали?

– Как зачем? Получили одобрение. За такую плату Сашик согласился с тобой работать только при условии, что ты окажешься миленькой. Поздравляю, ты оказалась. Теперь идем планировать дальше.

Катюша поспешила за уверенно удаляющейся подругой, а сама еще несколько минут могла думать только о том, что «Сашик посчитал ее миленькой». Хотя когда он пропал из поля зрения, то девушка быстро опомнилась – ей такой типаж никогда не нравился, а на перекачанных самцов приятно только на фото

смотреть. И ишь ты, обрадовалась, что миленькая. Вот ведь, треклятая сила феромонов и древних инстинктов!

Ольга на ее душевные терзания внимания не обращала и объясняла на ходу:

- Итак, про изменение системы питания тебе тоже Сашик расскажет. С ним занимаешься в понедельник, среду, пятницу. Вторник и четверг – пробежка и растяжка.

- Пробежка? Оль, ты не слишком ли круто начала? Как я буду бегать?

- Как-как. Встаешь, одеваешься, выходишь из дома и бежишь. Ногами. Раз, два, раз, два. Придумала тоже проблему. Дальше.

- Дальше?!

Ольге не было никакого дела до того, что Катюша все ближе к краю обморока:

- В воскресенье мы с тобой вместе идем в бассейн. Там разовое посещение – четыреста рублей. В субботу ты будешь ходить на мой фитнес по вечерам.

- Для пампушек? Оль, ты действительно считаешь меня пампушкой?

Подруга на нее даже не глянула, но подумала и качнула головой:

- На самом деле, нет. Но не помешает. Хотя бы для того, чтобы ты своими глазками увидела, во что превратишься через десять лет, если не займешься собой всерьез!

Ольга еще много чего говорила, пока домой добирались, Катюша постанывала, но не спорила. К одежде никаких особенных требований не было – любая удобная сойдет, кое-как сошлись на одной паре кроссовок, лишь бы подошва была потолще.

Отделалась от Ольги Катя с большим облегчением, но в своей комнате ощутила тоску осознания. Дело было даже не в значительных расходах – она на листочке и так и эдак прикидывала, едва сходилось, чтобы хоть какой-то мизерный

излишек оставался. Больше теперь Катю тревожила непомерная нагрузка. Какие, к чертям собачьим, утренние пробежки? Для человека, каждую свободную минуту лежавшего на диване! Ольга явно не в своем уме, если думает, что вот так запросто можно из человека-дивана сотворить человека-терминатора.

И когда уже Катя всерьез задумалась о том, как составить с подругой разговор о некоторых побрякушках, ей позвонила Светлана.

– Прости, Катюш, что сегодня так разговор свернула! Ну что, как у тебя продвигается?

– Да никак не продвигается, – угрюмо ответила Катя. – Анютка зверствует, Ольга зверствует, а Славка как был за пределами досягаемости, так и остался!

– Так ведь все только начинается! Ты же не собиралась сдать прямо в первый день?

– Нет, конечно, – неуверенно ответила Катя.

Света неожиданно вздохнула и добавила с той самой искренней душевностью, которая только за ней водилась:

– А я тебе даже немного завидую. Это же здорово – жить по накатанной, а потом в один момент на другую дорогу свернуть! Как младшего в садик отдам, тоже собой займусь!

Катя удивилась:

– Ты? А мне всегда казалось, что уж ты-то свое место нашла.

– Нашла, само собой! Но это же не значит, что я на этом самом месте вширь вращаться в землю должна. На меня дети смотрят, я в их глазах точно не собираюсь быть развалиной! И они растут, когда-нибудь улетят из гнезда. Так ведь внуки пойдут, а я намерена стать самой офигенной бабулей! Вот для этого мне и нужно уже сейчас здоровьем заниматься. Ты только представь меня в семьдесят лет – такой седой моторчик, у которого в доме вся семья по выходным

собираться будет...

Света смеялась и еще много чего говорила, а представить эту картинку уже было просто. И Кате стало неловко за собственную слабость. Светланка не сама по себе молодчина, она просто хорошо представляет свое счастье на всю оставшуюся жизнь – и преспокойно топает по этому пути. И да, Света точно не сдастся в первый же день, потому что такие не сдаются в принципе. На нее вон дети смотрят! А на Катю пусть смотрит пока сама Катя. А позже и Славка Климов подтянется. Как-то в очень правильную точку этот звонок попал, или слова прозвучали такие, которых ни Анютка, ни Ольга не нашли, хотя говорили о том же самом.

Глава 6

Утром Катюша честно подскочила по будильнику, не дала себе шанса опомниться, оделась и вышла на свою первую в жизни утреннюю пробежку, твердо уверенная в том, что с таким настроем ей море по колено. В круглосуточном ларьке купила маленькую бутылочку минералки, удобно пристроила ее за пояс штанов на тот самый момент, когда понадобится восстановить баланс жидкости... и побежала – не побежала даже, а полетела ласточкой в свою новую жизнь.

Бежала она минуты четыре, а потом ей стало плохо. Откровенно плохо, даже затошнило. Раскашлялась, сложившись пополам, схватилась за бок и попыталась устоять, преодолевая неожиданное головокружение. Легкие горели адским пламенем, ноги отяжелели, будто налились свинцом. Как во всяких рекламных роликах бегунов показывают – они легки, как ветер, лыбятся во весь рот. А как тут улыбаться, если даже вдох сделать больно? Еще минут пятнадцать Катюша просто шла, а потом и в этом не увидела смысла.

Разочарование ее двумя словами не опишешь. Она была раздавлена этим поражением, все в представлении казалось совсем иным! Возможно, она просто не создана для этого самого бега, а бег не создан для нее? Или вообще никто не способен так бегать, как показывают в роликах, это какая-нибудь компьютерная анимация? И было очевидно, что провал заключается вовсе не в плохой обуви – Катюша надела тряпичные мокасины, кроссовки с амортизирующей подошвой

она приобрести еще не успела. Нет, дело точно было не в обуви, а в чем-то принципиально другом.

Эти четыре минуты позора вытрясли ее до донышка, опустошили весь энергетический запас. В офис Катюша поехала на троллейбусе и ощущала себя такой уставшей, будто всю ночь вагоны разгружала. Славка приветливо помахал ей, когда увидел на первом этаже, и пронесся мимо, по своим делам. Вот и все призы за такие жуткие мучения.

Настроение упало за минусовую отметку, Катя едва сдерживала слезы – от разочарования на саму себя и на все свои мечты. Однако работой занималась ответственно, решив на ней отвлечься. Игорь Валентинович, когда уезжал после обеда по делам, даже похвалил ее за порядок в документации, а потом остановился и уточнил:

– Екатерина, у вас все в порядке?

– Все прекрасно, Игорь Валентинович! – соврала она, желая, чтобы он поскорее испарился и дал ей возможность снова скуксить физиономию. Он переспрашивать не стал.

Плохие дни потому так и называются, что в них ничего хорошего нет. Как этот день начался, так он и обязан был закончиться. Примерно через час после того, как шеф покинул офис, в приемную к Екатерине завалился какой-то раздраженный мужик лет пятидесяти.

– Где директор?! – орал он еще в коридоре, а потом остановился перед секретарем и гораздо громче спросил: – Где он?! Я в этих клиниках хренову тучу денег потратил, так что он поговорит со мной лично, а не будет прикрываться какими-то там менеджерами! Что ты сидишь, глазами лупаешь? Или я не по-русски объясняю?!

Катя к тому моменту выдохлась настолько, что даже на ответную злость сил не нашлось. Она тяжело вздохнула и совершенно равнодушно ответила:

– Уехал в отделение на Самойловской. Там какой-то Пономарев скандал устроил, Игорь Валентинович поехал персонал морально поддержать. Будет к четверем. Вы можете подойти к этому времени или подождать здесь.

Мужчина, кажется, решил, что его попросту собираются спровадить. Потому сориентировался, рванул на себя дверь кабинета начальника, увидел, что там никого нет, и снова яростно уставился на Катюшу.

- К четырем?! - снова заорал так, будто проверял слух у жителей жилого комплекса через квартал.

- К четырем, - без малейшей эмоции повторила Катюша.

- Так я никуда не уйду! - угрожающе заверил мужик.

- Так я и не надеялась. Я бы вам кофе предложила, но вижу, что вам кофе уже помешает. Вам бы что-нибудь наоборот. Анти-кофе.

- Анти-кофе? Ты издеваешься?!

- О, - вспомнила Катюша. - Минералку будете?

Она вытянула из сумки ту самую бутылочку, которую даже не открыла, - олицетворение ее полного поражения. И через стол протянула ее обескураженному мужчине.

- Садитесь, садитесь. Сидя орать удобнее. Я по маме своей знаю.

Возможно, мужчина от неожиданности не придумал, как реагировать, и рухнул на ближайший стул. Одним глотком осушил половину минералки, потом долго молчал и сурово сопел. Все тише и тише, поняв, что конкретно от этой слушательницы адекватной реакции не дождется. И именно это заставило Катюшу все-таки отвлечься от составления документа и взглянуть на него. А потом просто высказала то, что первым в голову пришло - наверное, ей с самого утра было жизненно необходимо произнести это вслух:

- День сегодня - полное дерьмо.

Мужчина усмехнулся. Снова сделал глоток минералки и начал говорить совсем другим тоном:

– В самую точку. Вот так живешь, живешь, никого не трогаешь, а потом все рушится.

– Меня Катей зовут, – она просто решила поддержать собрата по несчастью, у которого тоже день не задался.

– Михаил Дмитриевич, – представился и он. – Пономарев я. Здесь меня все знают, а вот тебя я впервые вижу.

– Так я всего второй день работаю. А что случилось-то, Михаил Дмитриевич?

Он тяжело вздохнул.

– Коротко и не расскажешь... Черт его знает, с чего начать.

– А вы на мне потренируйтесь. Чтобы потом, когда Игорь Валентинович вернется, вы его сразу козырями!

Мужчина теперь даже почти натурально улыбнулся. Долго думал, а потом кивнул:

– Давай-ка, Катя, чайку нам. Есть чай?

– Отыщем! – обрадовала Катя и побежала заваривать.

Михаил Дмитриевич тем временем подобрал нужные слова и начал рассказывать:

– Я много лет клиент! Офигеешь, если скажу, сколько бабла в клинике оставил. И дочерей, и жену туда же тащу, если прижмет.

– А что, хорошо лечат? – Катюша передала ему чашку и заняла стул с этой же стороны стола, чтобы болтать было удобнее.

– Неплохо, – признал мужчина. – Самое главное – диагностика на высшем уровне. Не надо в столицу или заграницы гонять. Так что дорого, конечно, но себя

оправдывает.

– Что же тогда случилось такого страшного? – Катя всерьез заинтересовалась. Заниматься чужими проблемами оказалось лучшим отвлечением от собственных.

Михаил Дмитриевич глянул на нее как-то лукаво, усмехнулся в кулак.

– Дело такое деликатное, Кать. Короче, я свою на диагностику отправил. А счет по заведенной традиции на меня и выставили.

Катюша все еще не понимала:

– Плохо диагностику провели или с деньгами обманули?

– Да нормально... вроде. Ты главного не поняла – я свою отправил, а счет мне домой прислали. Я сижу себе на работе, никого не трогаю, а тут жена звонит – она этот самый счет из клиники и получила. И с тех пор орет непрерывно – про развод и что лучшие годы жизни на меня потратила.

– А... – Катя осеклась, но потом осмелилась уточнить: – А «свою» вы, получается, не жену отправили?

– Нет, конечно! – снова рявкнул он. – Орала бы жена, если бы счет на жену пришел! Не, я с какой-то стороны даже понимаю, что они там все дуралеи бестактные, но думать-то надо, что фамилия другая! И что если кто-то оплачивает счета красивой молодой женщины с другой фамилией, а сам давно женат, то не надо бы счет ему домой присылать!

– А... – повторила Катя тот же странный звук, лучше которого издать все равно не могла. Попыталась уставиться в окно, чтобы скрыть улыбку или даже зарождающийся смех. – И точно, дело очень деликатное.

– Ты там ржешь, что ли? – Михаил Дмитриевич снова повысил голос.

– Ни в коем случае! – Кате стоило немалых трудов, чтобы в самом деле не начать смеяться. – Просто соображаю, как же все это Игорю Валентиновичу предъявить. Кстати, а как конкретно он должен этот вопрос уладить? Деньги вернуть?

– Деньги?! – удивился мужчина. – А чем мне деньги-то помогут? Рот ей пачкой заткнуть?!

Нет, все же Катя совсем чуть-чуть усмехнулась.

– Тогда что? Пусть уволит всех сотрудников клиники за то, что в деликатном вопросе деликатности не разглядели?

Михаил Дмитриевич рыкнул, а потом отмахнулся от нее:

– Да хватит тебе уже стебаться! И без того на душе погано! Пусть хоть извинится, раз уж жизнь человеку сломал!

– Боюсь, Михаил Дмитриевич, жизнь вам не совсем мой шеф сломал.

– Ты его защищаешь, потому что он тебе зарплату платит!

Эта фраза вернула Катюшу в ее серую реальность. Смеяться тут же расхотелось, а на глаза снова навернулись слезы:

– Если бы! – жалобно протянула она. – Два дня работаю, ничего он мне не платит!

– Эй, ты чего? – снова изменил тон клиент. – Чего нюни развесила?

Кате в самом деле было безразлично, что Михаил Дмитриевич о ней подумает, зато накопленное за столько часов потекло без малейших усилий, она дыхание едва успевала переводить:

– А вот вы курите, Михаил Дмитриевич? Хотя не отвечайте – какая разница, курите вы или нет, у вас вон и жена, и любовница красивая – полная жизнь! А у меня, как недавно выяснилось, вообще ни черта важного нет! Даже цели нет! – Катюшу несло. – Цель-то есть, да совсем недоступная. У этой цели сколько хотите девушек, все наверняка получше меня. Я и решила, что если стану лучше, то все наладится, понимаете? А вместо того, чтобы стать лучше, я совсем другого хочу – курить и жрать торт. Вот назло всем на свете! Чтобы задница моя

в два раза толще стала! Или даже в три! В три раза – это было бы вообще идеально! И пусть попробуют потом меня толстой назвать, я их весом подавлять начну!

– Что не так с твоей задницей? Ты ж худеющая, как моя младшая дочка! Я ее от анорексии лечить думаю, и ты туда же?

Чувствуя полновесную моральную поддержку, Катюша только раззадоривалась:

– Вот, Михаил Дмитриевич, и я о том же! Мучают меня этими самыми... пробежками! И везде деньги нужны! Вы знаете, сколько косметика нынче стоит?

– Еще бы я не знал! – он энергично жестикулировал. – Жена, любовница и две дочки! Кать, я про женщин в этой жизни только одну вещь уяснил: в них можно пачками денег швыряться – и все равно мало!

– Так это им повезло, что вы у них есть. А у меня никого! Мама только. О-о, про маму это отдельная история! Еще чайку? Я к самым ужасам еще не приступала!

– Кать, ты чего так разошлась? Спокойнее, спокойнее, жизнь-то наладится.

– Теперь и вам неинтересно слушать! Так и живу – даже выплакаться некому по большому счету.

– Да нет, – он встал со стула и осторожно начал отходить к двери. – Просто пора мне уже.

– Подождите! А как же извинения? Пусть Игорь Валентинович вам весь моральный ущерб компенсирует!

– Да брось, в заднице я его извинения видал. Я лучше домой – вдруг она орать уже перестала? Заодно ей напомним, что если от меня уйдет, то прямиком к своей маме вернется. А тещенька у меня та еще ведьма.

Катюша пожала плечами и согласилась:

– И то верно. Семья важнее всего, Михаил Дмитриевич.

– Все наладится у тебя. Девчонка молодая, задорная, психуй поменьше – и все наладится, вот увидишь!

– Спасибо вам! – искренне кричала Катя ему вслед. – Вы, пожалуйста, заходите еще, поболтаем!

И снова в приемной стало тихо и пусто. Но настроение незаметно для самой Катюши немного изменилось. Ничего не улучшилось, и ни одна проблема не решилась, просто стало очевидно – проблемы у всех имеются. Есть деньги, нет денег, есть семья, нет семьи – в любом случае возникают какие-то тревоги. Потому что вся жизнь и есть преодоление этих тревог.

Игорь Валентинович вошел без двадцати четыре. Сосредоточенный, руки в карманах, чем-то явно напряжен. Катя поспешила отчитаться:

– Уже распечатываю, через две минуты занесу к вам. Кофе?

Он же нахмурился сильнее и ее вопросы проигнорировал:

– А где Пономарев? Мне с охраны позвонили, предупредили, что он скандалить явился сюда.

– А-а, Михаил Дмитриевич ушел уже. Не беспокойтесь, ему просто надо было выговориться. Любому человеку иногда нужно просто выговориться. Считайте, что мы с ним очень удачно сегодня встретились.

– И все? – не поверил босс.

– И все, – ответила Катюша, усердно нажимая кнопку принтера.

Игорь Валентинович еще долго стоял возле ее стола и наблюдал за монотонной работой, не представляя, стоит ли переспрашивать о деталях. Но потом просто сказал, непонятно что конкретно имея в виду:

– Хорошая работа, Екатерина.

Катюша невольно улыбнулась и глянула на него.

– А аванс дадите? – спросила хитро, не особенно рассчитывая на успех.

– Аванс? – он изогнул бровь. – Нет.

– Ну и ладно, – легко согласилась Катюша. – Сейчас закончу и приготовлю вам кофе.

Больше начальник не придумал, что сказать. Но поймал себя на мысли, что никогда до сих пор не представлял в роли своей помощницы настолько неадекватную личность. А может, неординарную? В любом случае, необъяснимо удивительную.

Глава 7

Игорю не то чтобы с женщинами совсем не везло, но он явно предъявлял к ним немного завышенные требования. В его биографии случилось уже несколько отношений разной степени серьезности, но ни разу дело не дошло даже до совместного проживания. Последнее, что собирался делать Игорь, – снизить свою планку требований, ведь ни одно из них не считал завышенным.

Он не рассматривал меркантильность как худший из грехов. Скорее наоборот, тщеславие и честолюбие – лучшие двигатели прогресса. Дело даже не в самом благосостоянии, а в стремлении к финансовой независимости. И что плохого, когда человек стремится к уютной и комфортной жизни без необходимости знать цену на морковь? Кто-то реализует свои амбиции на работе, кто-то, как многие из женщин, становятся лучшими спутницами жизни для таких мужчин. Взаимовыгодный симбиоз. Любому состоятельному человеку в конечном итоге нужна та, которая будет рядом в горе и радости, болезни и здравии, кто будет воспитывать их детей и выступать неизменной партнершей в сексе и в быту. Когда есть такой тыл, то при любой проблеме найдутся силы встать и идти вперед, ради благосостояния уже не только себя, но и своей семьи.

Вот только Игорь пятой точкой ощущал, что для многих из женщин сам он вторичен. Им только этот комфорт, который он был способен обеспечить, и подавай. И этот расклад в корне выворачивал всю ситуацию наизнанку, хотя внешние признаки оставались теми же. Ведь и сам мужчина был хорош собой, отличался живым умом и чувством юмора, но отчего-то глаза у иных представительниц меркантильного – тьфу, прекрасного пола – загорались только при виде его машины или часов. Правильно или нет, но на подсознательном уровне Игорь начал подобных особ избегать, не желая проверять, останутся ли такие с ним не только в радости и здравии. На искреннюю любовь они способны, но не к человеку. Игорь был слишком идеалистичным для такой меркантильности.

Встречался, хоть и гораздо реже, и принципиально иной типаж – неисправимых идеалисток. Такие не притворялись – им всерьез было плевать на количество нулей его банковского счета. Их несло в совсем другие направления. Одна повторяла, что корпорации и эра всеобщего потребления – это уже конец дороги мира в ад, другая предлагала все бросить, купить трейлер и рвануть в бесконечное путешествие. А когда бензин закончится, то и остановятся где-нибудь на Гоа. Игорю почему-то очень не хотелось останавливаться именно на Гоа... или не хотелось вообще превращать свою жизнь в эту призрачную сказку, которая будет приносить удовлетворение только в первые два года максимум, пока не наешься «подножным кормом». Все же он был реалистом, потому не мог не задумываться о том, что если заболят зубы, то лучше сразу обратиться в самую лучшую клинику, а не болтаться щепкой в огромном океане жизни и надеяться на то, что зубы никогда не заболят. Это если не говорить о более серьезных проблемах. Искренняя любовь оторванных от жизни особ направлена на весь мир и на все человечество, а не какого-то отдельного его представителя. Игорь был слишком рациональным для такой идеалистичности.

Тогда он и рассчитал для себя лучший вариант. Ему нужна или бизнес-леди, которая неизбежно должна мыслить похожим с ним образом, или дочь богатой семьи, которой попросту нет нужды охотиться за богатством. Вот у них и можно встретить баланс между рациональностью и идеализмом. Тут-то Игоря и ждало самое большое разочарование: оказалось, что все эти выпускницы Оксфорд-Гарвардов, все эти папенькины дочери, никогда не знавшие настоящих проблем, невероятно скучны. Они не способны на соблазнительную хитрость первых, они не поражают полной бесхитростностью и наивной открытостью вторых, они, как бы помягче выразиться, настолько правильные, что не вызывают ничего, кроме безбрежной тоски.

И вот, когда Игорь окончательно запутался во всех романтических ориентирах, в его жизни появился отвлекающий фактор – новая секретарша. Интерес она вызвала, но ни в коем случае не романтический. Это был способ отвлечься и вдоволь повеселиться.

Итак, Екатерина Валерьевна Романова – двадцатипятилетняя девушка, довольно привлекательная, но чтобы называться красавицей, ей многого не хватало. Она не обладала особенным изяществом, лоском, совершенно не умела себя подать. Притом в ней не было ни грамма меркантильности или избытка идеализма. Ситуация, приключившаяся с ней, забавна настолько, что можно снимать ржачную комедию: девица бежит за своей старой любовью, но любовь об этом даже не догадывается. Но бежит Катя не просто так, а с подвыподвертом: она решила завоевывать своего принца через прокачку игрового аватара! Вначале Игорь думал, что просто будет использовать ее рвение для работы, а уже скоро увидел и другие бонусы: это же просто прикольно – ходить на работу и каждый день смотреть новую серию смешной комедии!

Екатерине никто не объяснил, что если Климов за столько лет постоянного общения не разглядел в ней предмет мечтаний, то уже и не разглядит. Она может похудеть до уровня жертвы концлагеря и изучить восемь иностранных языков, она может стать лучшим секретарем на свете и начать одеваться как модель с обложки, но Климов ничего из этого уже не увидит. Потому что в его голове есть готовый стереотип. Он мог бы разглядеть такие изменения, если бы не видел ее пару лет, а потом она явилась бы пред его взором полностью обновленной. И то шансы минимальны, но хоть какие-то. Ежедневное мельтешение не позволит же заметить никаких изменений вовсе. Никто ей об этом не сказал, не собирался говорить и сам Игорь – а зачем? Еще опомнится и прекратит это шоу.

Вот только если долгое время не будет вообще никаких результатов, подпитывающих ее иллюзии, то она может опомниться и самостоятельно. Следовательно, нужно постоянно подкидывать допинг. Игорь с удовольствием сыграет эту роль, ведь можно быть просто зрителем, а можно стать режиссером и оператором, что еще интереснее.

К концу недели Екатерина уже полностью вошла в курс дел. Некоторые вещи выполняла неправильно, но достаточно было малейшего замечания или короткого объяснения, чтобы она все переделала в наилучшем виде. То есть как к помощнице Игорю придраться было не к чему, еще через пару недель она и в

самом деле рискует стать для него незаменимой. Но для этого ж надо, чтобы она продержалась пару недель!

- Екатерина, вы сводку закончили?

- Да, Игорь Валентинович! Если время ждет, то я хотела бы еще раз проверить.

- Сам проверю, перекиньте на мой компьютер.

- Что вы, мне все равно заняться больше нечем. Примерно через час должны позвонить поставщики оборудования, и до тех пор я совершенно свободна.

Да вы только гляньте на нее. Кто бы еще за МРОТ так выработывался? Может, Игорю весь штат на минималку перевести и проверить, кто работает только за зарплату, а кто за идеалы. Игорь улыбнулся как можно доброжелательнее:

- Отложите, отложите, Екатерина. Я пока тоже свободен. Предлагаю выбраться и выпить кофе. Неплохо было бы нам с вами узнать друг друга ближе и в менее формальной обстановке.

- Что? - она неожиданно нахмурилась и глянула на него с каким-то подозрением.

Игоря такая реакция рассмешила до колик, но он сдержал все эмоции внутри.

- Екатерина, вы сейчас случайно не придумали себе, что я за вами ухаживаю или что-то в этом духе?

Она ответила совсем неуверенно:

- Нет... конечно...

- Вот-вот. Иногда кофе означает просто кофе. Собирайтесь.

Вытащить ее из офиса было важно. Рабочая обстановка создает рабочий лад, и это прекрасно. Но сейчас Игорю было необходимо получить чуть больше информации, чтобы правильно поддерживать ее дальнейший настрой. В уютном

кафе куда проще болтаются о нерабочих вопросах.

Как только он заметил, что Катя расслабилась, сразу начал с главного:

– Как продвигаются ваши дела с Климовым?

Катя тут же насупилась и уставилась на пену латте. От пирожного она отказалась – вероятно, это входит в курс прокачки. Хотя ее никто в здравом уме не назвал бы толстой. Но у всех свои заскоки, Игорю-то какое дело? Пятьдесят рублей сэкономил.

– Вам-то какая разница? – пробурчала себе под нос.

– Ну как же! – Игорь пытался изобразить искреннее участие. – Отныне вы мой секретарь. Моя правая рука, без преувеличения. И, давайте начистоту, оказались вы на этом месте только из-за того, что уже на собеседовании честно раскрыли свои мотивы. Если наше сотрудничество держится на этих мотивах, то мне не мешает быть в курсе ситуации.

Она смущалась и не поднимала на него взгляда. Но вздохнула и все же ответила:

– Я иногда бываю слишком откровенной, Игорь Валентинович. А потом сама же об этом жалею. Лучше бы я вам про Славку не рассказывала!

– Тогда вы бы сейчас сидели не передо мной, а перед стеклом в регистратуре поликлиники. Я принял вас как раз потому, что вы застали меня врасплох этой своей незамутненностью. В смысле, откровенностью.

Очевидно, у нее полностью пропал запал делиться с ним сокровенным. Но Игорь открыто давил, потому ей и пришлось отвечать хоть что-то:

– Да никак не продвигаются. Слишком мало времени прошло.

– Верно. А может, это потому, что вы меняетесь не так быстро, как требуют обстоятельства?

Екатерина вдруг вскинула лицо, прищурилась почти злобно, а потом заговорила – сначала зашипела, а потом затараторила, все быстрее и громче:

– Осторожнее с выражениями, Игорь Валентинович! Я сегодня в семь утра уже была в тренажерном зале. Сашик – о, вам бы стоило посмотреть на этого Сашика! – оказался совсем не тем харизматичным тренером, которым прикидывался. Он орал на меня! В полную глотку орал, как будто это не я ему плачу, а он мне – и только за то, чтобы целый час орать без передыху. Таблицы потом какие-то выдал, распечатки, со всякими там калориями и углеводами. Я в сумку запихала, боюсь теперь из сумки их доставать! А он мне прямо сказал, что если до понедельника я не буду отличать белки от углеводов, то он меня ближайшей штангой зашибет! Потому что у него четкие распоряжения от Ольги, а Ольгу он подвести не может!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/alekseeva_oksana/mechtat-polezno-milyy-boss

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)